Подарки к Зимнепразднику

Автор:

Лоис Макмастер Буджолд

Подарки к Зимнепразднику

Лоис Макмастер Буджолд

Вселенная Майлза Форкосигана #14

Свадебная лихорадка в самом разгаре – очень скоро Майлз станет настоящим семейным человеком. Но в суете праздника так легко утратить бдительность и стать мишенью...

Лоис Макмастер Буджолд

Подарки к Зимнепразднику

* * *

Оруженосец Роик услышал по наручному комму голос охранника у ворот.

– Приехали. Ворота заперты, – лаконично сообщил охранник.

– Ясно, – ответил Роик. – Отключаю защитный купол дома.

Он повернулся к незаметному пульту управления защитой, установленному у резной двустворчатой двери вестибюля в особняке Форкосиганов, прижал ладонь к считывающей пластине и ввел короткий код. Едва слышное гудение силового поля, защищавшего огромный дом, стихло.

Роик встревоженно посмотрел в узкое окно, сбоку от главного входа. Ему положено широко распахнуть двери, когда лимузин м'лорда остановится у портика. Потом обвел себя взглядом, проверяя состояние ливреи Дома Форкосиганов: полуботинки начищены до зеркального блеска, стрелка брюк отглажена, серебряное шитье сверкает, темно-коричневая ткань безупречно чиста.

У него загорелись щеки при обидном воспоминании о том, как лорд Форкосиган появился в этом вестибюле в обществе почетных гостей и застал непристойную сцену с участием эскобарских судебных приставов и жучьего маслица. В тот момент Роик выглядел последним дураком и был почти голый, если не считать толстого слоя этой липкой гадости. Он до сих пор слышал строгий насмешливый выговор лорда Форкосигана, резанувший словно бритвой: «Оруженосец Роик, вы нарушили форму одежды».

Он считает меня идиотом.

Что еще хуже, вторжение эскобарцев было нарушением системы охраны, и хотя формально дежурство было не его – он же спал, черт подери! – но он все же находился в доме и, следовательно, должен был держаться наготове на случай непредвиденных ситуаций. Вся эта каша свалилась ему на голову – в буквальном смысле. М'лорд отправил его с места происшествия со словами: «Роик... пойдите примите ванну», – но почему-то это было более чувствительным наказанием, чем любая выволочка.

Роик еще раз проверил свой внешний вид.

Длинный серебристый лимузин почти бесшумно подъехал ко входу и остановился. Фонарь переднего салона поднялся, выпуская водителя, старшего – и пугающе компетентного – оруженосца Пима. Пим открыл задний салон и поспешно обошел лимузин, чтобы помочь выйти м'лорду и его спутникам. Старший оруженосец глянул в узкое окно у входа, окинул бесстрастным взглядом Роика и вестибюль у него за спиной: все в порядке, на этот раз ничего непредвиденного. Пим внушительно сообщил Роику, что приезжают Очень Важные Персоны – инопланетные свадебные гости. Что Роик сообразил бы и сам, поскольку м'лорд лично поехал в космопорт, чтобы встретить их по прилете с орбиты. Но Пим ведь тоже наблюдал ту катастрофу с жучьим маслицем. С того дня он формулировал свои указания Роику предельно четко, не оставляя места двусмысленностям или случайностям.

Первым из лимузина выскочил низенький человек в хорошо скроенном сером кителе и брюках: лорд Форкосиган. Он оживленно указывал на огромный каменный особняк и безостановочно что-то говорил, то и дело оглядываясь назад и адресуя своим гостям гордую, но теплую улыбку. Как только резные двери распахнулись, впустив в дом струю холодного воздуха зимнего вечера Форбарр-Султана и несколько сверкающих снежинок, Роик встал навытяжку и мысленно сопоставил выходящих из лимузина людей со списком службы безопасности, который получил заранее. Высокая женщина несла младенца, завернутого в одеяла. Рядом с ней заботливо крутился поджарый улыбающийся мужчина. Это, конечно, Ботари-Джезеки. Госпожа Элен Ботари-Джезек – дочь покойного легендарного оруженосца Ботари. Пим постарался внушить Роику, что она обладает абсолютным правом допуска в особняк Форкосиганов, где выросла вместе с м'лордом. И без серебристых пластин нейроконтактов скачкового пилота на лбу и висках нетрудно было узнать в невысоком мужчине средних лет бетанского скачкового пилота Арда Мэйхью. (Странно: разве скачковые пилоты выглядят такими усталыми после полета?) Ну что ж: мать м'лорда графиня Форкосиган тоже была бетанкой, а часто моргающий и сотрясающийся от дрожи пилот показался Роику совершенно неопасным. В отличие от последнего гостя. Роик изумленно распахнул глаза.

Громадная фигура распрямилась, вылезая из лимузина. Поднимаясь, она становилась выше – и выше – и выше. Пим, который был почти таким же высоким, как Роик, не доставал приезжему до плеча. Гость встряхнул широкие складки серой с белым шинели военного покроя и откинул голову назад. Свет верхнего фонаря упал ему на лицо и отразился от... Неужели на нижнюю губу выползают клыки?

Сержант Таура – методом исключения Роик понял, что именно такое имя соответствует этому гостю. Пим дал Роику понять, что Таура – старый боевой друг м'лорда, и велел не заблуждаться из-за невысокого звания, потому что это – весьма важная персона (хотя и довольно таинственная, как, впрочем, и все, что связано с прежней работой лорда Майлза Форкосигана в Имперской службе безопасности). Пим и сам служил раньше в СБ. А Роик – не служил, как ему напоминали... ну, в среднем раза три на день.

Вняв приглашению лорда Форкосигана, все приехавшие ввалились в вестибюль, смеясь и переговариваясь, стряхивая с одежды снег. Шинель слетела с огромных плеч, словно наполненный ветром парус, а ее владелец ловко развернулся на каблуке, аккуратно сложив одежду так, чтобы удобно было

отдать. Роик отпрянул, стараясь не попасть под удар тяжелой каштановой косы, пронесшейся мимо его лица, а потом качнулся вперед и оказался лицом... носом... уперся взглядом в совершенно неожиданное декольте. Декольте обрамлял ярко-розовый шелк, опускавшийся острым вырезом. Он поднял глаза. Выдающийся подбородок – гладкий и безбородый. Любопытные бледно-янтарные глаза с обведенной черной полоской радужкой смотрят вниз прямо на него – как ему сразу же показалось, с легкой насмешкой. Клыкастая улыбка была довольно пугающей.

Пим деловито распоряжался прислугой и багажом. Голос лорда Форкосигана заставил Роика опомниться.

– Роик, граф и графиня еще не вернулись со званого обеда?

– Вернулись примерно двадцать минут назад, м'лорд. Они поднялись наверх, в свои апартаменты, чтобы переодеться.

Лорд Форкосиган обратился к женщине с младенцем, которых уже окружили воркующие служанки:

– Родители с меня шкуру сдерут, если я немедленно не отведу тебя к ним. Пошли. Матери не терпится увидеть свою крестницу. Могу предсказать, что малышка Корделия получит сердце графини Корделии в свои пухленькие ручонки примерно за три с половиной секунды. Самое большее.

Он повернулся и начал подниматься по парадной лестнице, увлекая с собой Ботари-Джезеков. На ступеньках лорд Форкосиган обернулся и крикнул через плечо:

– Роик, проводи Арда и Тауру в отведенные им комнаты, позаботься о том, чтобы у них было все необходимое. Мы соберемся в библиотеке после того, как вы умоетесь или что вам там нужно. Там нам подадут выпить и закусить.

Значит, это – дама-сержант. В галактических силах такое бывает. В свое время мать м'лорда была знаменитым бетанским офицером. «Только эта дама-сержант к тому же чертова великанша-мутантка», – подумал Роик и поспешно отбросил эту мысль. В доме Форкосиганов таким провинциальным предрассудкам не место. Хотя она явно результат генной инженерии. Иначе и быть не может.

Немного придя в себя, он сумел выдавить:

- Я могу взять вашу сумку... э-э... сержант?

- О... ладно.

С сомнением посмотрев на Роика, она передала ему сумку, которая висела у нее на плече. Розовый лак на ее ногтях не мог скрыть того, что это – когти, крупные и функциональные, как у леопарда. Тяжеленная сумка чуть не вывихнула Роику руку. Он выжал из себя отчаянную улыбку и обеими руками потащил сумку по лестнице.

Первым он отшел в комнату усталого пилота. Гостевые покои на третьем этаже, предоставленные сержанту Тауре, были недавно модернизированы и имели отдельную ванную. Покои м'лорда были в том же коридоре, за углом. Она подняла руку и провела когтем по потолку, одобрительно улыбаясь: высота потолков в особняке Форкосиганов все же три метра.

- Ну, – сказала она, поворачиваясь к Роику, – свадьба в Зимнепраздник считается по барраярским обычаям особенно благоприятной?

- Чаще свадьбы играют летом. По-моему, ее назначили на Зимнепраздник в основном потому, что у невесты м'лорда каникулы между семестрами в университете.

Густые брови удивленно поднялись.

- Она – студентка?

- Да, мэм.

Кажется, к женщинам-сержантам положено обращаться «мэм». Уж Пим бы не ошибся.

- А я не знала, что она настолько юная.

– Нет, мэ. Госпожа Форсуассон – вдова. У нее маленький сын, Никки. Ему девять лет. Помешан на скачковых кораблях. Вы, случайно, не знаете: тому пилоту нравятся дети?

Никки наверняка так и прилипнет к Мэйхью.

– О... не знаю. Думаю, Ард и сам не знает. На флоте наемников дети почти не встречаются.

Значит, надо будет проследить за тем, чтобы маленький Никки не нарвался на обидный отказ. Может быть, м'лорду и будущей м'леди в данной ситуации будет трудно уделять ему достаточно внимания.

Сержант Таура обошла комнату, рассматривая (как хотелось думать Роику, с одобрением) удобную обстановку, а потом выглянула в окно, выходящее в сад, укутанный зимним белым одеялом. В свете охранных прожекторов снег нарядно поблескивал.

– Наверное, правильно, что он в конце концов решил жениться на форессе. – Она сморщила нос. – Так кто они, форы, – социальный класс, воинская каста или еще что? Из объяснений Майлза я так и не поняла. Он говорит о них так, что начинает казаться, будто это – религия. Или по крайней мере его вера.

Роик озадаченно заморгал.

– Ну... нет. И – да. Они – все это. Форы это... ну... форы.

– Но теперь, когда Барраяр обновляется, разве остальные слои общества не выражают недовольства существованием наследственной аристократии?

– Но они же наши форы!

– Слова барраярца. Гм. Значит, вы сами их критиковать можете, но да помогут небеса тем посторонним, кто посмеет это сделать?

– Да, – подтвердил он с облегчением.

Похоже, она все поняла, несмотря на его лепет.

– Семейное дело. Понятно.

Ухмылка сменилась хмурой сосредоточенностью, которая, по правде говоря, была не такой тревожащей: меньше заметны были клыки. Таура в задумчивости перебирала пальцами занавеску и случайно проколола когтями дорогую ткань. Поморщившись, она высвободила руку и спрятала за спину.

– Значит, она – фор. Прекрасно. Но она его любит?

Роик почувствовал в ее голосе странную тревогу, но не знал, как это истолковать.

– Я в этом совершенно уверен, мэм, – стойко заявил он.

Не хотелось сомневаться в том, что мрачность будущей м'леди и ее хмурый лоб связаны с предсвадебными волнениями вкупе с экзаменационными стрессами, которые наложились на не столь давнюю потерю.

– Конечно. – Улыбка Тауры была не слишком искренней. – Вы давно служите лорду Форкосигану, оруженосец Роик?

– С прошлой зимы, мэм. В отряде оруженосцев Дома Форкосиганов появилась вакансия. Меня прислали по рекомендации Муниципальной стражи Хассадара, – добавил он несколько желчно, почти ожидая, что она станет насмехаться над его скромным невоенным происхождением. – Видите ли, двадцать оруженосцев графа всегда набираются из его собственного округа.

Она никак не отреагировала на его слова: по-видимому, слова «Муниципальная стража Хассадара» ничего для нее не значили.

Он решил, что тоже имеет право задать вопрос.

– А вы... долго ему служили? Там?

В той галактической дали, где м'лорд приобрел таких экзотических друзей.

Ее лицо смягчилось и снова расцвело клыкастой улыбкой.

– В некотором смысле – всю мою жизнь. По крайней мере с тех пор, как началась моя настоящая жизнь. Десять лет назад. Он – великий человек.

Это заявление было сделано с полной убежденностью.

Ну, он определенно сын великого человека. Граф Эйрел Форкосиган – колосс, который возвышался над последним полувековым отрезком истории Барраяра. Карьера лорда Майлза не была столь громкой. И о ней никто не рассказывал Роику, самому младшему оруженосцу, поскольку он раньше не служил в Имперской службе безопасности в отличие от м'лорда и почти всех остальных оруженосцев. Вот так-то.

Однако Роику нравился коротышка-лорд. Со всеми своими родовыми травмами и тому подобным (Роик старался не употреблять неприятного слово «мутация») ему всю жизнь приходилось трудно, несмотря на знатное происхождение. Ему достаточно трудно добиться даже самых обычных вещей, например... например, женитьбы. Хотя мозгов у м'лорда предостаточно – как компенсация за недоросшее тело. Роику только хотелось бы, чтобы он не считал своего самого младшего телохранителя дурнем.

– Библиотека справа от лестницы на первом этаже. Надо пройти еще через одну комнату, читальню. – Он поднял руку в прощальном салюте, намереваясь расстаться с этой пугающей великаншей. – Обед сегодня не торжественный, одеваться не нужно. – Она озадаченно посмотрела на свой помявшийся в дороге костюм: просторный розовый жакет и брюки, и Роик поспешно добавил: – Я имею в виду, не нужно надевать вечерний туалет. Нарядиться. То, что на вас, вполне подойдет.

– О! – отозвалась она с явным облегчением. – Так понятнее. Спасибо.

Закончив обычный обход помещений особняка, Роик вернулся в комнату перед библиотекой – и обнаружил великаншу и пилота. Они рассматривали выставленные там свадебные подарки. Самые разнообразные предметы прибывали уже несколько недель. Каждый вручался Пиму, оруженосец все

разворачивал, проводил проверку на предмет безопасности, заворачивал, чтобы жених и невеста имели возможность снова его развернуть и выставить на всеобщее обозрение вместе с карточкой дарителя.

– Смотри, вот твой, Ард, – сказала сержант Таура. – А вот подарок от Элли.

– О, так что она в конце концов выбрала? – заинтересовался пилот. – В какой-то момент она сказала мне, что подумывает, не послать ли невесте строгий ошейник с цепью для Майлза, но опасается, что ее неправильно поймут.

– Нет. – Таура продемонстрировала пушистый кусок сияющей черной ткани длиной во весь ее рост. – Похоже, это какая-то шуба... Нет, погоди: это одеяло! Красота! Потрогай, Ард. Потрясающе мягкое. И теплое. – Она прижала мягкую складку пледа к щеке – и с ее длинных губ сорвался радостный смешок. – Оно мурлычет!

Мэйхью удивленно вскинул брови.

– Боже правый! Неужели она... Право, это немного рискованно.

Таура недоуменно посмотрела на него и спросила:

– Рискованно? Почему?

Мэйхью неопределенно махнул рукой.

– Это – живой мех. Генетический конструкт. Оно похоже на то, которое Майлз когда-то подарил Элли. Если она решила заново использовать его подарки, то это выглядит довольно прозрачным намеком. – Он помялся. – Хотя, наверное, если она купила для счастливой четы новое, то это имеет уже совсем другой смысл.

– Ох! – Таура наклонила голову набок и хмуро посмотрела на мех. – Моя жизнь слишком коротка, чтобы играть в такие сложные игры, Ард. Так что же значит этот подарок?

– Понятия не имею. Ночью все кошки... ну, в данном случае, черны. Интересно, оно предназначено служить редакционным комментарием?

– Ну, если и так, то не вздумай рассказывать об этом бедной невесте. Иначе даю слово: я превращу оба твои уха в кружевные салфеточки. – Она подняла вверх когтистые пальцы и выразительно ими пошевелила. – Ручной работы.

Конечно, это была шутка, но пилот примирительно кивнул и улыбнулся, дав понять, что вполне оценил серьезность угрозы. В эту минуту Таура заметила Роика, уложила живой мех обратно в коробку и скромно убрала руки за спину.

Дверь в библиотеку распахнулась и оттуда выглянул лорд Форкосиган.

– А, вот и вы! – Он вышел в читальню. – Элен и Баз скоро спустятся: она кормит малышку Корделию. Ты, наверное, уже страшно проголодалась, Таура. Пойдем, попробуешь закуски. Моя повариха превзошла себя.

Он тепло улыбнулся громадному сержанту. Голова Роика едва доходила ей до плеча, а лицо м'лорда оставалось на уровне ее пояса. Роику вдруг подумалось, что Таура возвышается над ним примерно так же, как женщины среднего роста – над лордом Форкосиганом. Ведь он же все время видит женщин такими!

Ох.

М'лорд поманил гостей в библиотеку, но сам за ними не пошел, а закрыл дверь и подозвал Роика к себе. Задрав голову, он задумчиво посмотрел на своего самого высокого оруженосца и понизил голос:

– Завтра утром я попрошу вас отвезти сержанта Тауру в Старый город. Я уговорил леди Элис представить Тауру своей модистке и для предстоящих празднований сделать для нее гардероб барраярской леди. Приготовься весь день находиться в их распоряжении.

Роик судорожно сглотнул. Тетка м'лорда, леди Элис Форпатрил, была в чем-то самой пугающей из всех женщин, с которыми Роику когда-либо приходилось сталкиваться – даже с поправкой на рост. В столице она считалась законодательницей мод и приличий для высокопоставленных форов. Ей

принадлежало решающее слово в вопросах одежды, вкуса и этикета – и она была официальной распорядительницей приемов самого императора Грегора. А своим язычком леди Элис могла разрезать любого неудачника на тонкие ленточки и завязать его останки бантиком еще до того, как они рухнут на пол.

– Как вам, черт подери, удалось... – невольно брякнул Роик и запоздало замолчал.

М'лорд ухмыльнулся:

– Я был очень убедителен. И потом, леди Элис любит бороться с трудностями. Если повезет, то ей даже удастся отвратить Тауру от ее излюбленного ярко-розового цвета. Какой-то безмозглый тип когда-то сказал ей, что это – не вызывающий цвет, и теперь она пользуется им для самых неподходящих нарядов и в самых неподходящих количествах... И он ей так не идет! Ну, тетя Элис с этим справится. Если кто-нибудь спросит твое мнение (не то чтобы это было вероятно), голосуй за то, что выберет Элис.

«Как будто я посмел бы ей возразить!» – едва не выпалил Роик. Он встал навтыжку и постарался изобразить внимательного и умного слушателя.

Лорд Форкосиган постучал себя пальцами по ноге, и его улыбка померкла.

– А еще – я надеюсь, ты позаботишься, чтобы Тауру... гм... не оскорбляли и не ставили в неловкое положение, или... ну, ты понимаешь. Не то чтобы ты мог помешать окружающим на нее глазеть – на это рассчитывать не приходится. Но сопровождай ее во всех общественных местах и будь настороже, чтобы отвести от нее все неприятности. Я хотел бы сам ее сопровождать, но эти предсвадебные приготовления... Слава Богу, осталось недолго.

– Как держится мадам Форсуассон? – робко поинтересовался Роик.

Он уже два дня мучился вопросом, не следовало ли ему доложить кому-нибудь о том приступе слез, но будущая м'леди наверняка не догадывалась, что сдавленно рыдала в одном из темных коридоров особняка Форкосиганов в присутствии поспешно ретировавшегося свидетеля.

Судя по тому, каким замкнутым стало вдруг лицо м'лорда, он, возможно, об этом знал.

– У нее сейчас... много дополнительных проблем. Я постарался по возможности освободить ее от организационных моментов.

Роику показалось, что он пожимает плечами отнюдь не так уверенно, как мог бы.

Но м'лорд сразу же повеселел.

– Как бы то ни было, я хочу, чтобы сержант Таура осталась довольна своим визитом на Барраяр в сказочный сезон Зимнепраздника. Наверное, у нее больше не будет возможности здесь побывать. Я хочу, чтобы эта неделя вспоминалась ей как... Дьявол, я хочу, чтобы она чувствовала себя, словно Золушка, которую по мановению волшебной палочки перенесли на бал! Бог свидетель, она это заслужила. Полночь наступает слишком скоро.

Роик попытался освоиться с мыслью о том, что лорд Форкосиган играет роль волшебника-крестного этой великанши.

– Да... И кто же прекрасный принц?

Улыбка м'лорда стала какой-то кривой, а в том, как он шумно вздохнул, ощущалось что-то вроде боли.

– А! Да. Теперь это – основная проблема. Еще бы.

Он отпустил Роика привычным небрежным салютом – неопределенным движением руки у лба – и ушел к гостям в библиотеку.

За всю службу стражником муниципальной полиции Хассадара Роику не приходилось бывать в модной лавке, которая была бы похожа на салон модистики леди Форпатрил. На оживленной улице Форбарр-Султана о ее существовании говорила только скромная медная табличка, на которой значилось: «Эстелла». Он осторожно поднялся на второй этаж. Под тяжелыми шагами сержанта Тауры застеленная ковром лестница жалобно скрипела. Поднявшись наверх, он

заглянул в тихую комнату, которую вполне можно было бы принять за гостиную аристократки. Нигде ни единой вешалки с нарядами или хотя бы манекена: только пушистый ковер, неяркое освещение, стулья у столов, за которыми не стыдно накрыть чай даже в императорской резиденции. К его глубочайшему облегчению, леди Форпатрил их опередила и была уже в комнате, разговаривая с какой-то женщиной в темном платье.

Таура нагнулась, чтобы войти в дверь, и снова выпрямилась, женщины обернулись. Роик вежливо поклонился. Он не представлял себе, что именно м'лорд говорил своей тетке, но когда та посмотрела на Тауру, ее глаза только чуть расширились. Вторая женщина тоже не дрогнула при виде клыков, когтей и огромного роста – но когда ее взгляд скользнул по розовому брючному костюму, она поморщилась.

Наступило молчание. Леди Элис адресовала Роику вопросительный взгляд, и он понял, что в его обязанности входит представление – как в том случае, когда он вводит гостя в особняк Форкосиганов.

– Сержант Таура, миледи, – громко объявил он и замолчал, ожидая дальнейших подсказок.

Подождав еще мгновение, леди Элис поняла, что полагаться на него не приходится, и с улыбкой пошла вперед, протягивая руки.

– Сержант Таура! Я – тетя Майлза Форкосигана, Элис Форпатрил. Позвольте мне приветствовать вас на Барраяре. Мой племянник немного рассказал мне о вас.

Таура нерешительно протянула громадную руку, обхватила тонкие пальцы леди Элис и осторожно их пожала.

– Боюсь, что мне он о вас рассказывал очень мало, – проговорила она. От смущения ее голос звучал хриплым рокотом. – Я не знакома ни с какими тетями. Почему-то мне казалось, что вы будете старше. И... не такая красавица.

Леди Форпатрил улыбнулась – довольно одобрительно. Роик решил, что только несколько серебряных прядей в прическе и чуть поблекшая кожа выдавали ее возраст. Леди Элис была подтянутой, элегантно и уверенной в себе – как всегда. Она представила Тауре вторую женщину – госпожу Какую-то, но не как

Эстеллу, хотя мысленно Роик стал называть ее именно так. Оказалось, что это – старшая модистка.

– Я очень рада возможности попасть на родную планету Майлза... лорда Форкосигана, – сказала Таура. – Хотя когда он пригласил меня на сезон Зимнепраздника, я не поняла, о каком сезоне идет речь – светском или охотничьем, и надо ли мне брать с собой наряды или оружие.

Улыбка леди Форпатрил сделалась немного хищной.

– Но наряды и есть оружие, милая, – в достаточно умелых руках. Позвольте мне познакомить вас с остальными оружейниками.

Она указала на дверь в дальнем конце комнаты, за которой, по-видимому, располагались более утилитарные рабочие помещения, с лазерными сканерами, пультами моделирования, кипами экзотических тканей и опытными портнихами. Или с волшебными палочками – Роик в этих вещах совершенно не разбирался.

Вторая женщина кивнула.

– Пожалуйста, пройдите туда, сержант Таура. Леди Элис говорит, что сегодня нам надо сделать очень много.

– Миледи! – в панике окликнул Роик удаляющихся женщин. – А мне что делать?

– Подождите минутку здесь, оруженосец, – бросила через плечо леди Элис. – Я сейчас вернусь.

Таура тоже оглянулась – как раз в тот момент, когда за ней начала бесшумно закрываться дверь. На миг на ее странном лице появилось такое выражение, словно она готова была взмолиться: «Не бросай меня!»

Смеет ли он сесть в кресло? Роик решил, что нет. Он постоял несколько секунд неподвижно, потом обошел всю комнату и, наконец, повернувшись спиной к стене с изящными украшениями, принял позу охранника, в которой благодаря немалой практике последнего времени мог оставаться час кряду.

Спустя недолгое время леди Форпатрил вернулась, перекинув через руку охапку ярко-розовой ткани, и вручила все это Роику.

– Отнесите это моему племяннику и передайте, чтобы он их спрятал. А еще лучше – сжег. Пусть делает что угодно, но ни при каких обстоятельствах нельзя допустить, чтобы они снова попали в руки этой молодой женщины. Возвращайтесь примерно... ну... через четыре часа. Вы, конечно, самый живописный из оруженосцев Майлза, но и вам нет нужды торчать тут и загромождать приемную Эстеллы. Ступайте.

Он посмотрел на макушку безупречно причесанной головы, пытаясь понять, как этой женщине удастся неизменно заставлять его чувствовать себя четырехлетним мальчишкой – или внушать желание спрятаться в большом мешке. Пытаясь хоть как-то утешиться, Роик подумал, что она точно так же действует и на собственного племянника, которому уже тридцать один год и который должен был бы к ней привыкнуть.

Он явился на пост в назначенное время – и ему пришлось дожидаться еще минут двадцать, а то и больше. Какая-то младшая портниха попросила его подождать и предложила на выбор чаю или вина, но он вежливо отказался. Наконец дверь открылась – и сначала до него донеслись голоса.

Баритон Тауры не узнать было невозможно.

– Не знаю, леди Элис. Я в жизни не носила таких юбок.

– Мы несколько минут вас потренируем: вы посидите, постоите и походите. А, вот и Роик вернулся. Хорошо.

Леди Элис вошла первой – и, как ни странно, стала смотреть на Роика.

Следом за ней в комнату вошло видение в ярко-зеленом.

О, конечно, это по-прежнему была Таура, но... Кожа, казавшаяся желтоватой и тусклой на розовом фоне, теперь выглядела сияющей слоновой костью. Зеленый жакет очень ладно облегал талию. Выше – бледные плечи и длинная шея цветком распускались над белым льняным воротником. Изящный жакет с баской

до бедер. Узкая зеленая юбка до середины икр. Широкие манжеты, отделанные тонким белым шнуром – кисти рук вдруг стали казаться вовсе не гигантскими, а вполне пропорциональными. Розовый лак с ногтей исчез, сменившись темным, цвета красного дерева. Толстая коса, заброшенная за спину, превратилась в таинственно переплетающийся узел, плотно прижатый к голове и украшенный зеленой... шляпкой?.. эгреткой? Короче – какой-то хитроумной штучкой, чуть сдвинутой набок. Странная форма ее лица внезапно стала художественной и изысканной, а не уродливой.

– Да-а, – сказала леди Форпатрил. – Так годится.

Роик закрыл рот.

Криво улыбаясь, Таура осторожно вышла вперед.

– Моя профессия – телохранитель, – сказала она, явно продолжая разговор с леди Форпатрил. – Разве я в таком наряде могу выбить кому-то зубы ногой?

– Женщине, надевшей этот костюм, не придется делать это самой, – ответила леди Элис. – Найдутся желающие выбить зубы тому, кто ей досадил. Правда, Роик?

– Если не затопчут друг друга в свалке, – выпалил Роик и густо покраснел.

Уголок губ чуть приподнялся. Золотистые глаза заискрились, словно шампанское. Таура заметила в углу комнаты большое зеркало в резной раме и, подойдя к нему, с сомнением стала разглядывать ту часть себя, которая в нем отразилась.

– Так, значит, это эффектно?

– До ужаса! – подтвердил Роик.

И тут же поймал яростный взгляд, брошенный на него леди Элис из-за спины Тауры. Ее губы безмолвно произнесли: «Нет, дурень!» Он испуганно замолк.

– О! – Клыкастая улыбка Тауры погасла. – Но я и без того пугаю людей. Человеческие существа такие хрупкие! Если удачно схватить, можно оторвать им голову. Мне хотелось бы понравиться... кому-нибудь. Ради разнообразия. Может, мне все-таки лучше надеть то розовое платье с бантами?

Леди Элис спокойно проговорила:

– Мы ведь решили, что безыскусный облик годится для гораздо более юных девушек.

– Вы хотите сказать – для тех, кто гораздо меньше ростом.

– Красота бывает очень разной. Вашей необходимо достоинство. Я сама никогда бы не украсила себя розовыми бантами!

Роику показалось, что это сказано с некоторым отчаянием.

Таура посмотрела на леди Элис: похоже, это заявление ее поразило.

– Да... Наверное, так.

– Вы привлечете к себе более храбрых мужчин.

– О, это я знаю. – Таура пожала плечами. – Я просто надеялась на... больший выбор, раз в кои-то веки. – И она чуть слышно добавила: – И он теперь уже не свободен.

«Кто этот он?» – невольно подумал Роик. Она сказала это очень печально. Какой-то очень высокий поклонник, который теперь ушел со сцены? Выше Роика? Таких мужчин найдется немного.

Леди Элис завершила день, сводив свою подопечную в эксклюзивное кафе, которое было очень популярно среди дам, причисляющих себя к классу высших форов. Это имело целью отчасти обучение, а отчасти – удовлетворение потребностей яростного обмена веществ Тауры. Пока официант подавал им одно блюдо за другим, леди Элис энергично сыпала советами относительно всего на свете, начиная с того, как изящно выйти из лимузина в узкой юбке, с осанки,

поведения за столом – и до тонкостей статуса различных форов. Несмотря на свои гигантские размеры, Таура была в прекрасной форме, да и на координацию не жаловалась – так что все хватала прямо на лету и делала потрясающие успехи.

Роик, которому в этом обучении была отведена роль джентльмена, был подвергнут резкой критике. Поначалу он чувствовал себя страшно неловким и неуместным, но потом понял, что рядом с Таурой может считать себя невидимкой. Если они и привлекали к себе косые взгляды других посетителей, то хотя бы их комментарии были достаточно негромкими или удаленными, так что он не чувствовал необходимости обращать на них внимания. К счастью, все внимание Тауры было приковано к ее наставнице. И в отличие от Роика ей не нужно было дважды давать одно и то же указание.

Когда леди Форпатрил отошла, чтобы обсудить с метрдотелем какую-то тонкость, Таура нагнулась к нему и прошептала:

– Она во всем этом очень здорово разбирается, правда?

– Лучше всех.

Она отодвинулась и удовлетворенно улыбнулась:

– Люди Майлза – как правило, самые лучшие. – И при этом оценивающе посмотрела на Роика.

Официант провел мимо них хорошо одетую форессу, которая вела девочку примерно одного возраста с Никки. Не дойдя до своего столика, девочка резко остановилась и уставилась на Тауру. Ее рука с вытянутым пальцем изумленно поднялась.

– Мама, посмотри на эту огромную...

Мать поймала ее за руку, бросила на них встревоженный взгляд и начала негромко выговаривать девочке относительно того, как невежливо указывать пальцем. Таура адресовала девочке широкую дружелюбную улыбку. Это было ошибкой...

Девочка завизжала и уткнулась лицом в материнскую юбку, отчаянно вцепившись в складки. Женщина бросила на Тауру испуганно-яростный взгляд и утащила девочку прочь, но не к столику, а к выходу. На другой стороне зала леди Элис стремительно обернулась.

Роик взглянул на Тауру – и сразу же пожалел. На ее лице сначала застыла гримаса ужаса – а потом она вдруг жалко сморщилась. Казалось, она готова разрыдаться, но задержала дыхание и справилась с собой.

Напрягшийся в готовности броситься (куда?), Роик беспомощно откинулся на спинку стула. Разве м'лорд не поручал ему предотвратить именно подобные инциденты?

Судорожно сглотнув, Таура выровняла дыхание. Вид у нее был такой больной, словно ее ранили ударом ножа. Но что он мог сделать? Не мог же он вытащить парализатор и прибить перепуганную девочку!

Оценив происшедшее, леди Элис поспешно вернулась к ним. Бросив на Роика недовольный взгляд, она уселась на свое место. Какими-то жизнерадостными замечаниями попыталась сгладить впечатление от случившегося, но приятную атмосферу восстановить не удалось. Таура все время норовила съежиться и казаться меньше, что было бесполезно, а начиная улыбаться, опоминалась и пыталась прикрыть рот рукой.

Роику страшно хотелось снова стать патрульным в переулках Хассадара.

Вернувшись со своими подопечными в особняк Форкосиганов, Роик чувствовал себя так, словно его пропустили через соковыжималку. Задом наперед. И не один раз. Пытаясь выглядывать из-за горы коробок, которые ему пришлось нести (остальные, как заверила Тауру мадам Эстелла, будут доставлены в особняк), он ухитрился втащить их в дом, не уронив ни одной. Под руководством леди Форпатрил он передал коробки двум служанкам, которые стремительно их спрятали.

Из читальни донесся голос м'лорда:

– Это вы, тетя Элис? Мы здесь.

Роик запоздало вошел следом за столь непохожими друг на друга женщинами и успел увидеть, как м'лорд представляет сержанта Тауру своей невесте, госпоже Катрионе Форсуассон. Ее, как, похоже, всех, кроме Роика, предупредили заранее: не моргнув глазом, она протянула руку громадной воительнице и приветствовала ее с безупречной вежливостью. Будущая м'леди этим вечером выглядела довольно утомленной – хотя, возможно, отчасти это впечатление объяснялось скучным серым полутраурным нарядом, который она продолжала носить. Темные волосы были уложены в строгий узел. Наряд прекрасно сочетался с серым гражданским костюмом из тех, что предпочитал м'лорд, так что они выглядели как два игрока одной команды.

М'лорд осмотрел новый зеленый костюм с искренним одобрением.

– Великолепная работа, тетя Элис! Я знал, что на вас можно положиться. А с этой прической эффект просто потрясающий, Таура. – Он вздернул голову вверх. – Флотским медикам удалось найти новые методы лечения? Я вообще не вижу седины. Великолепно!

Она секунду помялась, но потом сказала:

– Нет, я просто купила индивидуально подобранную краску для волос.

– А! – Он сделал извиняющийся жест, словно пытаюсь отбросить свои последние слова. – Ну, смотрится великолепно.

Из вестибюля раздались голоса: оруженосец Пим впускал нового гостя.

– Можешь обо мне не объявлять, Пим.

– Хорошо, сэра. Он здесь. И леди Элис только что приехала.

– Тем лучше.

Саймон Иллиан (шеф СБ в отставке) вошел в читальню, склонился к руке леди Элис, взял ее под руку. Она ласково ему улыбнулась. Иллиан также принял

знакомство с сержантом Таурой совершенно спокойно, с поклоном поцеловав ей руку, и сказал:

– Очень рад, что наконец могу с вами познакомиться, сержант. Надеюсь, пока ваш визит на Барраяр протекал вполне приятно?

– Да, сэр, – пророкотала она в ответ, явно справившись с желанием отдать ему честь только потому, что он продолжал удерживать ее за руку. Роик ее прекрасно понимал: он тоже был выше Иллиана, но страшный шеф Имперской службы безопасности даже у него вызывал желание отдать честь, а ведь он не был в армии! – Леди Элис была великолепна.

Похоже, никто не собирался упоминать о неприятном инциденте в кафе.

– Это меня не удивляет. Да, Майлз, – добавил Иллиан, – я как раз из императорского дворца. Когда я прощался с Грегором, принесли приятное известие. Сегодня днем лорда Форбаталья арестовали в космопорте Форбарр-Султана: он пытался улететь с планеты, изменив внешность.

М'лорд протяжно выдохнул.

– Ну, значит, с этим гадким дельцем покончено. Отлично. Я боялся, что оно затянется на весь Зимнепраздник.

Иллиан улыбнулся:

– Мне так и показалось, что ты поэтому взялся за него настолько энергично.

– Ха! Я постараюсь истолковать все в пользу нашего дорогого Грегора и буду считать, что, поручая мне это дело, он не думал о моем личном крайнем сроке. Эта каша действительно заварилась вполне неожиданно.

– Дело? – спросила сержант Таура.

– Моя новая должность Имперского Аудитора императора Грегора примерно месяц назад сделала странный и неожиданный поворот в сторону уголовного расследования, – объяснил м'лорд. – Мы обнаружили, что лорд Форбаталь,

который является наследником графа (как и я) одного из наших южных округов, спутался с шайкой джексоновианских контрабандистов. Или, возможно, был ею куплен. Короче, к тому времени, когда настал час расплаты, он уже по уши вляпался в торговлю запрещенными товарами, в историю с угоном корабля и убийства. Очень дурная компания, но с удовольствием могу сообщить, что она полностью прекратила свою работу. Грегор подумывает, не отправить ли джексоновианцев домой в ящике, замороженными по всем правилам. Пусть их покровители решают, стоит ли тратить деньги на их оживление. Если в конце концов следствие установит, что Форбаталь виновен во всем, что думаю я... Ради отца ему, наверное, разрешат совершить в тюремной камере самоубийство. – М'лорд поморщился. – А если нет, то придется убеждать Совет Графов утвердить более прямой способ восстановления форской чести. Нельзя допустить, чтобы коррупция на таком уровне распространялась и порочила нас всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/budzhold_lois-makmaster/podarki-k-zimneprazdniku

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)